

RU

Репрезентация констант лиминального пространства «гостиница» в акцентных номинациях малой поэтической формы

Ройко О. В.

Аннотация. Цель исследования – выявление репрезентативных констант лиминального пространства «гостиница» в акцентных номинациях малой поэтической формы, классификация тематических комплексов-коррелятов «пограничная локация / ментальная репрезентация», транслирующих концептуальную идею стихотворения. В статье рассмотрена проекция понятия «порог» на существование лирического «я», выделены и проанализированы константы-квинтэссенции: «фактическое местоположение гостиницы» (с разветвленной парадигмой), «окно-граница как значимый атрибут гостиничного номера», «вещный (предметный) план изображения», «безлюдность / присутствие людей (постояльцев)» – в связи с переходом лирического субъекта из одного волевого, эмоционального, мотивационного состояния в другое. Научная новизна работы состоит в обращении к малоисследованной ипостаси понятия «пространство» – лиминальное, интерпретации корпуса представленных акцентных текстов, первичном описании и систематизации тематических комплексов-коррелятов «пограничная локация / ментальная репрезентация». В результате установлено, что «гостиница» как один из основных пороговых топосов раскрывает полярные состояния субъекта, экспрессно выводит лирическое «я» на новый уровень мировосприятия, в результате апперцепции перемещает его из бытового пространства в бытийное.

EN

Representation of constants of the liminal space “hotel” in accentual nominations of small poetic form

O. V. Royko

Abstract. The research aims to identify the representative constants of the liminal space “hotel” in accentual nominations of small poetic form, to classify the thematic complexes-correlates “boundary location / mental representation” that transmit the conceptual idea of the poem. The paper examines the projection of the concept of “threshold” onto the existence of the lyrical “self”, highlighting and analyzing the quintessential constants: “the actual location of the hotel” (with a branched paradigm), “the window-boundary as a significant attribute of the hotel room”, “the material (objective) plane of the image”, “desolateness / presence of people (guests)” in connection with the transition of the lyrical subject from one volitional, emotional, motivational state to another. The scientific novelty of the research lies in its focus on the little-studied aspect of the concept of “space” as the liminal space, the interpretation of the corpus of presented accentual texts, the primary description and systematization of the thematic complexes-correlates “boundary location / mental representation”. As a result, it has been found that the “hotel” as one of the main threshold topoi reveals the polar states of the subject, rapidly brings the lyrical “self” to a new level of perception of the world, and upon apperception moves it from the everyday space to the existential space.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена интересом литературоведения к многоплановому понятию «порог» в связи с переходом лирического субъекта из одного эмоционального состояния в другое, мотивированного его пребыванием на границе между «здесь» и «там», но при этом схематичностью проекции вопроса на классическую трактовку категории «пространство» в лирике. Критический подход к новым направлениям анализа средств поэтической коммуникации и возможность многоуровневой интерпретации лирического текста позволяют рассмотреть существование лирического «я» в одной из субстанций лиминального пространства «гостиница» как топоса преддверия, скомпоновать и описать тематические комплексы-корреляты «пограничная локация / ментальная репрезентация» в рамках триады «литература – философия – психология».

Для достижения вышеуказанной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить объем ключевого в рамках исследования констант лиминального пространства «гостиница» понятия «порог», лежащего в основе лиминальности, исходя из комплементарных дефиниций и проекции на сознание-подсознание лирического героя;
- интерпретировать тематическую выборку (корпус текстов) акцентных номинаций малой поэтической формы в парадигме изучаемого вопроса;
- рассмотреть и систематизировать тематические комплексы-корреляты «пограничная локация / ментальная репрезентация», обосновать их значимость при трансляции концептуальной идеи стихотворения;
- вычленил и описать наиболее частотные репрезентативные константы корреляции пограничного пространства «гостиница» и ситуативного порогового сознания лирического «я».

Материалом для исследования послужила тематическая группа акцентных текстов – 12 стихотворений русских поэтов первых десятилетий и 50-70-х гг. XX в. (с учетом диахронного аспекта), извлеченных методом вероятностной выборки из объемного поликомпонентного корпуса текстов «Русская поэзия XX в.», что мотивировано достаточной информативностью номинантов, комплементарных на имплицитном и эксплицитном уровнях. Большинство из гипотетических единиц рассматривается впервые в связи с репрезентацией констант лиминального пространства «гостиница»:

- Бродский И. Барбизон Террас // Бродский И. Малое собрание сочинений. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2012;
- Винокуров Е. Боюсь гостиниц. Ужасом объят // Винокуров Е. М. Собрание сочинений: в 3 т. М.: Худож. лит., 1983. Т. 1. Стихотворения: 1944-1969;
- Галич А. Старый принц // Галич А. Возвращение: стихи, песни, воспоминания / предисловие А. Шаталова. Л.: Музыка, 1990;
- Кузмин М. В Канопе жизнь привольная. <https://rustih.ru/mixail-kuzmin-v-kanope-zhizn-privolnaya/>;
- Кушнер А. Что страшней забитой двери. <https://rustih.ru/aleksandr-kushner-chno-strashnej-zabitoj-dveri/>;
- Набоков В. Номер в гостинице // Набоков В. В. Стихотворения и поэмы. Харьков – М.: Фолио; АСТ, 1997;
- Рубцов Н. Сосен шум // Рубцов Н. М. Тихая моя родина: стихотворения. М.: Эксмо, 2009;
- Сологуб Ф. Во внутреннем дворе отеля. <https://rustih.ru/fedor-sologub-vo-vnutrennem-dvore-otelya/>;
- Сологуб Ф. По копейке четыре горшечка. <https://rustih.ru/fedor-sologub-po-kopejke-chetyre-gorshechka/>;
- Тарковский А. Только грядущее // Тарковский А. А. Стихотворения. М.: Эксмо, 2009;
- Цветаева М. Я бы хотела жить с Вами... // Цветаева М. И. Избранное. Смоленск: Русич, 2008;
- Шефнер В. Пространство // Шефнер В. Собрание сочинений: в 4 т. Л.: Худож. лит., 1991. Т. 1. Стихотворения / вступ. ст. И. Кузьмичева.

Теоретическую базу исследования составили магистральные положения трудов в области организации художественного текста, касающихся прежде всего модуса пространства (Флоренский, 1990; Бахтин, 1975; 2000; Лихачев, 1968; Лотман, 1988; Топоров, 1995; Роднянская, 1987) и современных исследований (Тамарченко, 2004; Семенов, 2005; Шевченко, 2011), связанных с корреляцией «пространство / мировоззренческие установки, внутренний потенциал субъекта»; привлекались теоретические изыскания в области апперцепции, проецируемой на порог сознания, уровни «самобытия» (самопознания) (Jaspers, 1965).

Для выявления репрезентативных констант лиминального пространства «гостиница» в акцентных номинациях малой поэтической формы в настоящей статье применяются следующие методы: описательно-функциональный (при описании значимых констант с учетом их функций); сравнительно-сопоставительный для обозначения универсалий и вариаций констант и тематических комплексов-коррелятов «пограничная локация / ментальная репрезентация»; метод контекстуального анализа с элементами компаративного при истолковании содержания акцентных текстов I (первых десятилетий XX в.) и II группы (50-70-х гг. XX в.) и выявлении вневременных постулатов в диахронном аспекте; метод контент-анализа при процедуре описания частотности репрезентативных констант лиминального пространства «гостиница»; системный подход обеспечивает структурированное аналитическое описание проблемы.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования результатов исследования в преподавании курса «Русская литература XX в.», спецкурсов «Русская лирика XX в.», «Анализ поэтического текста», а также на семинарах по практической психологии при изучении категорий «пороговость», «пороговое сознание», особенностей апперцепции.

Обсуждение и результаты

Пространство – один из ведущих принципов организации художественного произведения, «“пространство” и “время” буквально пронизывают любой художественный текст» (Семенов, 2005, с. 101), поэтому интерес научной мысли к этой категории не ослабевает, его изучению посвящены фундаментальные труды П. А. Флоренского, М. М. Бахтина, Д. С. Лихачева, Ю. М. Лотмана, Ф. П. Федорова, К. А. Кедрова, В. Н. Топорова, работы И. В. Роднянской, А. Б. Есина, А. Н. Семенова, Н. Д. Тамарченко, И. С. Шевченко и др. Важным для нашего исследования является постулат Ю. М. Лотмана: художественное пространство – это «континуум, в котором размещаются персонажи и совершается действие» (1988, с. 258). И. С. Шевченко считает: «Особенно значимо для исследователя выявить, как категории “пространство” и “время” влияют на героя литературного

произведения: способствуют формированию или изменению мировоззренческих установок, определяют поведенческие модели, актуализируют внутренний потенциал» (2011, с. 194). Учитывая вышеизложенное, обратимся к малоисследованному понятию «лиминальное пространство»: попадая в него, литературный герой подвергается испытаниям, поскольку он «всегда существенно хронотопичен» (Бахтин, 2000, с. 10). В качестве лиминальных могут выступать любые пограничные пространства, отличающиеся безлюдностью или малолюдностью (небольшим количеством людей, не мешающих человеку пребывать в одиночестве), между «здесь» и «там» как переход от одного волевого, эмоционального состояния к другому, например гостиница (гостиничный номер), коридор, подъезд, пустое здание и др. «В связи с этим особый интерес вызывает образ гостиницы как места временного пребывания человека, его пристанища в незнакомом, чужом пространстве» (Ройко, 2022, с. 166). Эта пограничная локация приобретает особую значимость в таких ситуациях: нахождение в другой стране, ином городе, прощание с родиной, желание переосмыслить жизнь, принять важное решение, найти новые краски бытия. Концептуально это перекликается с категорией «стыка», когда у человека происходит перелом в сознании и он «свою “индивидуальность”... раскрывает лишь на периферии, на стыках с тем иным, что ему предшествует или угрожает как замена в ближайшем будущем» (Топоров, 1995, с. 447).

Для выявления констант лиминального пространства «гостиница», репрезентированных в акцентных номинациях малой поэтической формы, следует определить объем ключевого в рамках нашего исследования понятия «порог», лежащего в основе лиминальности. Комплементарные дефиниции касаются в основном фактического (реального) пространства: *преддверие*, *граница чего-н.*, но их можно спроецировать и на сознание-подсознание человека; в этом случае порогом считают *минимальную величину основных параметров раздражителя, вызывающую определенное ощущение*. Будем учитывать также, что *порог сознания* означает границу между сознательным и бессознательным. Возникает ситуативная корреляция: пограничное, или лиминальное (от латинского “*limen*” (порог)), пространство / определенное волевое, эмоциональное, мотивационное состояние человека, реализующееся исключительно на пороге чего-то, – введем термин «тематические комплексы-корреляты “пограничная локация / ментальная репрезентация”»: «Мы реагируем на пограничные ситуации маскировкой или отчаянием, сопровождающими восстановление нашего самобытия (самопознания)» (Jaspers, 1965, S. 45). С учетом этого можно сказать, что истолкование образа гостиницы как временного пристанища души и тела, находящихся в преддверии чего-то, позволит расширить границы и другой важной темы – дорога как путь развития.

Малая лирическая форма, в силу своей лапидарности и концентрации на внутреннем мире человека, дает уникальную возможность наблюдать яркие примеры состояния «уже “не здесь”, но еще и “не там”», «на пороге, на границе настоящего/будущего, здесь/там» (Журчева, 2008, с. 228). Предположим, что именно в гостинице создаются пограничные условия, позволяющие пережить новые эмоции, прислушаться к имплицитным движениям души. Для доказательства гипотезы проанализируем акцентные тексты, в которых доминирует концептуальный образ гостиницы или тема пребывания лирического героя в гостинице / гостиничном номере, выявим репрезентативные константы обозначенного пространства. Прежде всего из поликомпонентного корпуса текстов «Русская поэзия XX в.» вычленим две группы: I (стихотворения первых десятилетий XX в.) и II (стихотворения 50-70-х гг. XX в.).

I группа представлена следующими акцентными номинациями: М. Кузмин «В Канопе жизнь привольная» («Канопские песенки») (1908), Ф. Сологуб «По копейке четыре горшечка» (1913), Ф. Сологуб «Во внутреннем дворе отеля» (1913), М. Цветаева «Я бы хотела жить с Вами...» (1916), В. Набоков «Номер в гостинице» (1919).

Стихотворение *Михаила Кузмина «В Канопе жизнь привольная» («Канопские песенки»)* предполагает поливариативность истолкования: «Такая “поливариативность” прочтений текста одновременно пародирует символистский текст, не всегда понятный, но практически всегда серьезный, и в то же время создает возможность разных прочтений произведения в зависимости от степени подготовленности читателя... и его способности распознать художественный код самого Кузмина...» (Неганова, 2006, с. 121). «Каноп священный» – «там», мечта, «спокойный» берег, где «жизнь привольная», доведет туда «лодка легкая без труда». С этой благостной жизнью ассоциируется пороговая локация: «...гостиницы все стоят – / террасами прохладными / проезжих к себе манят» (Кузмин). Для «излечения» грусти лирическому герою нужны отдельная комната в гостинице, друг («сядем рука с рукой»), венки для украшения, «сладостные поцелуи». В акцентных текстах *Ф. Сологуба «По копейке четыре горшечка»* и «*Во внутреннем дворе отеля»* также встречается упоминание о гостинице (отеле): «По копейке четыре горшечка / Я купил и в отель их несу». Незамысловатая лирическая зарисовка рождает новый оттенок смысла лиминального пространства: названа цель нахождения лирического героя в важном для него топосе: «Чтобы хрупкую спрятать красу». Слово «идиллия» здесь далеко не случайно: «Знак идиллий, в которых овечка / Вместе с травкою шиплет росу». Созвучный мотив обнаруживается и во втором стихотворении «Во внутреннем дворе отеля». Кулуарность мира гостиницы, возможность спрятаться от дисгармонии внешнего мира, побыть в уединении, помечтать о любви, взаимопонимании поддерживаются эпитетами «мечтательный», «печальный», метафорой «Амур с фонтана, метко целя, / Ему стрелой угрожал».

В стихотворении *М. Цветаевой «Я бы хотела жить с Вами...»* «смоделирован гипотетический образ желаемой лирической героиней маленькой гостиницы – пристанища двух влюбленных» (Ройко, 2022, с. 166) – подобная ситуация угадывалась и в стихотворении М. Кузмина. Речь идет о гостиничном номере, в котором могли бы обрести приют и счастье лирическая героиня и ее возлюбленный. Пограничное пространство замкнуто, но слышен вечный колокольный звон, «а в единственном окне – / Снег, снег, снег» (Цветаева, 2008, с. 66). И снова граница между тем, что было, и тем, что, возможно, будет. Она репрезентована формой сослагательного наклонения глагола: «...Я бы хотела жить с Вами / В маленьком городе...»; «И может быть, Вы бы даже меня любили...»; «Вы бы лежали» (Цветаева, 2008, с. 65-66).

В этом пространстве звучала бы музыка старинных часов, «как капелек времени», мелодия флейты. Образ печки, украшенной изразцами, тюльпаны на окнах, «ленивый, равнодушный, беспечный» возлюбленный – акцентные лиминальные локации, позволяющей человеку жить мечтами о счастье. Лиминальное пространство, репрезентованное в стихотворении *В. Набокова «Номер в гостинице»*, обозначено поэтом в названии малой лирической формы – номер в гостинице (гостиница Севастополя «Метрополь»), пространство, «эволюционирующее в зависимости от настроения лирического героя» (Ройко, 2022, с. 166). Значимость этого локуса мотивирована эмоциональным состоянием лирического субъекта, которое угадывается в автобиографическом подтексте: стихотворение датировано 8 апреля 1919 года – указано время, когда семья Набоковых пребывала на родине последние дни. «Первая строфа являет описание замкнутого, ограниченного стенами номера пространства с “угрюмо-желтыми обоями”. Интерьер создает ощущение “не-дома”: повторяющийся разделительный союз “не то” (“не то кровать, не то скамья” (Набоков, 1997, с. 255)) подчеркивает неопределенность, неуютность обстановки, а предметные реалии, запечатленные в номинативных предложениях (“Два стула”. “Зеркало кривое”), усиливают дискомфорт вынужденного пребывания в этом помещении» (Ройко, 2022, с. 166-167). Пространство эволюционирует – из замкнутого превращается в открытое, такой эффект достигается за счет изображения перспективы, открывающейся из окна (окно-граница, как у Цветаевой): «черная чаша небосвода»; луна, «как золотая капля меда»; «спадает отблеск до земли». Одиночество лирического героя ничем и никем не нарушается: «Ночь бездыханна», только «Псы вдали / тишь рассекают пестрым лаем» (Набоков, 1997, с. 255). В пограничный локус попадает не только лирический герой, но и его тень: «Мы входим – я и тень моя». Особую значимость приобретает «лингвистическая игра с местоимениями, отражающими суть личностной концепции: местоимение “мы” объединяет осознаваемое эго и его тень, неизвестную сторону, “теневой архетип”, по К. Юнгу» (Ройко, 2023, с. 90).

II группу акцентных текстов составляют лирические зарисовки 50-70-х гг. XX в.: В. Шефнер «Пространство» (1958), А. Тарковский «Только грядущее» (1960), Е. Винокуров «Боюсь гостиниц. Ужасом объят» (1961), Н. Рубцов «Сосен шум» (1963), А. Кушнер «Что страшней забитой двери» (1964), И. Бродский «Барбизон Террас» (1974), А. Галич «Старый принц» (1975).

У *В. Шефнера* в «Пространстве» лиминальной локацией становится «маленькая гостиница районная / В среднеазиатском городке» (1991, с. 141). В отличие от цветаевской вариации, гостиница – разъединяющий порог: «Иногда расстаться людям надо, / Чтобы им простор глаза открыл» (Шефнер, 1991, с. 142). Формируется тематический комплекс-коррелят: «маленькая гостиница районная / одиночество, возможность переосмысления прежних отношений, неожиданное открытие»: «Так я долго жил с тобою рядом / Что едва тебя не позабыл» (Шефнер, 1991, с. 142). Время и пространство коррелируют в зарисовке-размышлении и рождают философскую аксиому: «Но любви счастливые приметы / Иногда видней издалека» (Шефнер, 1991, с. 142).

В стихотворении *А. Тарковского «Только грядущее»* лиминальное пространство «гостиница» метафорически кодовое. Речь идет не о фактическом здании и не об отдельном номере, не о предметном (вещном) плане изображения: «Рассчитанный на одного, как номер / Гостиницы – с одним окном, с одной / Кроватью и одним столом» (Тарковский, 2009, с. 253), а о «пятнадцатирублевом номере» – теле, гостинице для души поэта, которая, как постоялец, пребывает в телесной ипостаси: «И город полюбил я, как приезжий», «и моя душа / Привыкла к телу моему» (Тарковский, 2009, с. 253). Метаморфоза души являет концептуальный конфликт между прежним постояльцем и локацией: «И новая душа плодиться стала...» (Тарковский, 2009, с. 254). У лирического героя появляются новые творческие замыслы, стены гостиничного номера (тела) уже не могут вместить эти идеи: «раздвигался, будто город, / И слободами громоздился» (Тарковский, 2009, с. 254). Особые отношения связывают его со временем. «Время – это тоже гостиница для человека» (Ройко, 2022, с. 167), но лирический герой *А. Тарковского* «не просто человек. Он – поэт. Он – летописец и пророк. Он – участник прошлого и будущего» (Карпенко, 2017).

Иные смыслы и экспрессия, заявленные в названии, раскрываются в стихотворении *Е. Винокурова «Боюсь гостиниц. Ужасом объят»*. С пороговым пространством связана негативная коннотация: рефрен «боюсь гостиниц» становится лейтмотивом, линиялы ковры в пустом номере источают «тонкий яд». И снова окно – неизменный символ границы между миром вне и замкнутым пространством комнаты временного пребывания, как у Цветаевой, Набокова, Тарковского, но от этого окна веет холодом люто, и назойливым становится наречие «здесь»: «Здесь лампа. Здесь гардины. Здесь тахта» (Винокуров, 1983, с. 220). Конфликт иллюзии («иллюзия семейного уюта») и реальности вызывает страх у лирического героя, он одинок, его эмоциональное состояние «Боюсь гостиниц. Может, потому, / Что чувствую, что в номере когда-то» подчеркивает парцелляция: «Остаться мне случится одному. / Навеки. В самом деле. Без возврата» (Винокуров, 1983, с. 220).

Лирический герой стихотворения *Н. Рубцова «Сосен шум»*, как и лирический герой Шефнера, постоялец районной гостиницы, но не в Средней Азии, а в «уютном древнем Липином Бору», «где только ветер, снежный ветер / Заводит с хвоей вечный спор» (2009, с. 263). Печь в гостиничном номере и снег за окном (как у Цветаевой), просветление-откровение (как у Шефнера), «глас веков» (как у Тарковского), шум сосен, доносящийся извне, – вот некоторые из значимых номинаций акцентного текста Рубцова. Нахождение в пороговом пространстве настраивает гостя на философские размышления, «простые вечерние думы», мотивирует не проспать и услышать завтра «сказанье сосен», приобщиться к вечной тайне природы.

Мотив страха, ужаса, звучавший в стихотворении *Е. Винокурова «Боюсь гостиниц...»*, усугубляется у *А. Кушнера («Что страшней забитой двери»)* в контексте антитезы «зарубежная литература» («Мы по Кафке эти

штучки / Изучили назубок»; «Где-нибудь в дали немецкой / Или пражской, черт возьми!») – «другая литература», на которой воспитан лирический герой. Аллегорическое прочтение и аллюзивный подтекст углубляют противопоставление двух миров, идеологий. Определяется несколько лиминальных пространств: советская гостиница, а в ней «длинный-длинный коридор». Взгляд лирического героя сосредоточен на драпированной ковром забитой двери, скрывающей страшную тайну: «Кто за нею? Ангел Мери / Иль двурушник с топором?». Выстраивается парадигма эмоций, связанных с порогом, перешагнув его, можно попасть в иной мир, скрывающийся за затейливым узором ковра «в беспорядочном порядке / Башен, башенок, зубцов»: смущение, недоверие, страх. «Гостиничный жилец» отходит от двери, констатируя: «Эту дверь не отворю. / – На другой литературе / Я воспитан...»; он не может (не хочет?) преодолеть порог сознания, границу, разделяющую усвоенные ценности и волю, которая эти ценности реализует.

Еще один адрес лиминального пространства указан в стихотворении *И. Бродского «Барбизон Террас»*: «Небольшая дешевая гостиница в Вашингтоне». Лирическое «я» скрывается за черными очками («чтоб не видеть снов»). В этом переходе от «здесь» к «там» достаточно многолюдно: «постояльцы храпят»; «портье с плечами тяжелоатлета / листает книгу жильцов»; «сидящий на веранде человек в коричневом». Образ зеркала скрывает финальный постулат: «...амальгама зеркала в ванной прячет... совершенно секретную мысль о смерти» (Бродский, 2012, с. 374), ностальгическое упоминание о «милой кириллице», которой «сильно одобрен волапюк». Интересен сложно сформированный тематический комплекс-коррелят, связанный с мифологической аллюзией: «...здесь упоминание Троянского коня явственно напоминает об Одиссее – именно он, согласно античной традиции, измыслил способ взять Троию, скрыв внутри диковинного сооружения самых могучих героев, – и, разумеется, сам был среди них» (Ковалева, 2001): «Портье с плечами тяжелоатлета / листает книгу жильцов, любясь / внутренностями Троянского подержанного коня» (Бродский, 2012, с. 373).

В объемном акцентном тексте *А. Галича «Старый принц»* мелькает «карусель городов и гостиниц», лирический герой так же, как и герой Бродского, «как подбитый эсминец, / Далеко от родных берегов...» (1990, с. 153), пребывает в пограничном пространстве. Гостиница для него не просто временное пристанище, это символ кочевой жизни, старости, «жесточкого гостинца»; надежды нет, он «пораженный эсминец». Речь идет не об одном, а о бесконечном множестве «дорог и отелей, / И постелей, и мерзких простынь». Аллюзивный пласт отсылает к Шекспиру («разномастные Офелии»; «Распалась связь времен» (Галич, 1990, с. 153-154)) и Пастернаку («Я один! И пустые подмостки. / Мне судьбу этой драмы решать...» (Галич, 1990, с. 154)), «гостиница» / «отель» выбрасывает лирического героя, «гражданина полоумного мира», на подмостки театра, «в перекрестье огня».

Итак, вышеизложенное позволяет выявить константы лиминального пространства «гостиница» в интерпретированных акцентных номинациях малой поэтической формы и констатировать частотность их репрезентации. Наиболее значимые из них транслируют квинтэссенцию вопроса и формируют тематические комплексы-корреляты «пограничная локация / ментальная репрезентация».

1. *Фактическое местоположение гостиницы.*

2. *Окно-граница как значимый атрибут гостиничного номера и важный пространственный ориентир, «точка приложения, по мнению И. В. Роднянской (1987, с. 489), осмысляющих сил в литературно-художественных (и шире – культурных) моделях мира» (акцент в стихотворениях М. Цветаевой, В. Набокова, А. Тарковского, Е. Винокурова, Н. Рубцова, И. Бродского – в 6 номинациях из 12).*

3. *Вещный (предметный) план изображения, создающий иллюзию временного дома: фиксация на определенных предметах интерьера, атрибутивность в текстах М. Цветаевой, В. Набокова, А. Тарковского, Е. Винокурова, А. Кушнера (в 5 номинациях из 12).*

4. *Безлюдность / присутствие людей (постояльцев): лирический герой предоставлен себе в акцентных номинациях Ф. Сологуба, В. Набокова, А. Тарковского, Е. Винокурова, Н. Рубцова, А. Галича (в 6 номинациях из 12); реальное присутствие окружающих в стихотворении И. Бродского не мешает лирическому герою созерцать мир; порог сознания лирического «я» рождает потенциальное присутствие друга (у М. Кузмина), возлюбленного (у М. Цветаевой), гостиничных жильцов (у В. Шефнера и А. Кушнера).*

Отметим, что константа «фактическое местоположение гостиницы» – это разветвленная парадигма, объединяющая 6 единиц (тематических комплексов-коррелятов).

1. *Маркированная топонимом локация в другой стране (в 2 номинациях из 12): у И. Бродского лиминальное пространство «дешевая гостиница в Вашингтоне» коррелирует с развернутым аллюзивным подтекстом, у М. Кузмина гостиница в Канопе – спокойный берег, дарящий упоение мечтой, излечение от грусти.*

2. *Не маркированная топонимом локация в другой стране (в 1 номинации из 12): «далеко от родных берегов» – у А. Галича доминирует ностальгический эмотивный фон.*

3. *Маркированная топонимом локация в другом городе (в 2 номинациях из 12): у В. Шефнера среднеазиатский городок, у Н. Рубцова Средняя Азия, Липин Бор рожают поиск новых смыслов, оттенков чувств, возможность переосмысления мироощущения.*

4. *Не маркированная топонимом локация в другом городе (в 4 номинациях из 12): у Ф. Сологуба топоним «Одесса» не упоминается в стихотворении, существует имплицитно; у М. Цветаевой маленький город ассоциируется с идиллией, антитезой дисгармонии, мечтами о любви в уединении с предметом чувств; у В. Набокова топоним «Севастополь» зафиксирован в биографическом подтексте, у Е. Винокурова географические координаты многочисленных гостиниц не акцентированы – в эмотивном «ландшафте» важны лишь противоречивые чувства лирического героя, душа его поглощена сомнениями, страхами, переживаниями.*

5. *Пограничная локация* (в 1 номинации из 12): фактическая/метафорическая гостиница: у А. Кушнера антитетичные чувства и эмоции связаны с лиминальным пространством «советская гостиница / идеология-литература».

6. *Гостиница-метафора* (в 1 номинации из 12): история, время, тело как нефактическая локация у А. Тарковского.

Диахронный аспект вопроса показывает, что константы лиминального пространства «гостиница» можно считать вневременными, недискретными даже с учетом неоднородности и поливариативности категорий «здесь» и «там» (например, символистского истолкования у Сологуба или метафизического, аллюзивного у Бродского и Шефнера). Напротив, тематические комплексы-корреляты «пограничная локация / ментальная репрезентация» претерпевают в культурно-историческом хронотопе некоторые изменения: в акцентных текстах II группы (50-70-е гг. XX в.) с большей степенью интенсивности в рамках лиминального пространства транслируются переживания, страх, сомнения лирического героя, эволюция его мировосприятия, переосмысление основ бытия; преддверие, переход становятся особо значимыми, что в финале стихотворения приводит к осознанию чего-то важного, часто судьбоносного.

Заключение

Таким образом, приходим к следующим выводам. Проведенное исследование репрезентативных констант лиминального пространства «гостиница» в акцентных номинациях малой поэтической формы продемонстрировало, что 1) ключевое понятие «порог», лежащее в основе лиминальности, можно считать не только пространственной категорией, но и информативной проекцией на сознание/подсознание лирического субъекта, оказавшегося в пограничной локации; 2) четыре тематических комплекса-коррелята «пограничная локация / ментальная репрезентация» (*фактическое местоположение гостиницы* – константа «фактическое местоположение гостиницы») имеет разветвленную шестикомпонентную парадигму; *окно-граница как значимый атрибут гостиничного номера и важный пространственный ориентир*; *вещный (предметный) план изображения, создающий иллюзию временного дома; безлюдность / присутствие людей* весьма существенны при трансляции концептуальной идеи стихотворения, связанной с реализацией ситуативного порогового сознания лирического «я» в пограничном пространстве «гостиница»; 3) наиболее частотными репрезентативными вневременными константами, транслирующими вышеизложенное, стали *окно-граница как универсальный атрибут гостиничного номера, важный пространственный ориентир*, значимый для апперцепции (процесс соединения нового представления с прошлым опытом), выраженной определенным набором художественных средств; *вещный (предметный) план изображения, создающий иллюзию временного дома, и составляющая константы «безлюдность / присутствие людей (постояльцев)» – лирический герой в одиночестве*. Как видим, пороговое пространство «гостиница», в котором временно пребывает лирический герой, создает определенный эмотивный фон стихотворения и выводит лирическое «я» на новый уровень мировосприятия: от внешнего к внутреннему, от общественного к личному, от бытового к бытийному, от практическому к философскому.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы имеют несколько актуальных векторов: 1) расширение корпуса акцентных текстов (за счет включения эпических или драматических произведений); 2) обращение к более объемному иллюстративному материалу тематической лирики; 3) систематическое подробное описание репрезентативных вариаций лиминального пространства «гостиница» и выявление других объектов (дача, аэропорт, коридор), ставящих человека в пограничную ситуацию преддверия чего-либо; 4) проекция выводов на мотив дороги как пути развития человека.

Источники | References

1. Бахтин М. М. *Формы времени и хронотопа в романе* // Бахтин М. М. *Вопросы литературы и эстетики*. М.: Худож. литература, 1975.
2. Бахтин М. М. *Эпос и роман*. СПб.: Азбука, 2000.
3. Журчева О. В. *Онтологическое значение порога в пьесе М. Горького «На дне»* // Известия Самарского научного центра РАН. 2008. № 6-2.
4. Карпенко А. Арсений Тарковский. *Посредине мира* // Зинзивер. 2017. № 3. <http://www.zinziver.ru/publication.php?id=18911>
5. Ковалева И. *Одиссей и Никто. Об одном античном мотиве в поэзии И. Бродского* // Старое литературное обозрение. 2001. № 2. <https://magazines.gorky.media/slo/2001/2/odissey-i-nikto.html>
6. Лихачев Д. С. *Внутренний мир литературного произведения* // Вопросы литературы. 1968. № 8.
7. Лотман Ю. М. *В школе поэтического слова: Пушкин, Лермонтов, Гоголь: книга для учителя*. М.: Просвещение, 1988.
8. Неганова О. Н. «И плету, плету веноч...»: о поливариативности «александрийского» текста Михаила Кузмина // Вестник Удмуртского университета. Филологические науки. 2006. № 5-1.
9. Роднянская И. В. *Художественное время и художественное пространство* // Роднянская И. В. *Литературный энциклопедический словарь*. М.: Сов. энцикл., 1987.

10. Ройко О. В. Проекция темы «дом/не-дом» на локус «гостиница» в акцентных поэтических зарисовках // Научные исследования XXI века. 2022. № 1.
11. Ройко О. В. Средства трансляции Я-концепции в комплементарных текстах В. Набокова («Номер в гостинице»), И. Бродского («Набережная неисцелимых») // Ломоносовские чтения: материалы ежегодной научной конференции МГУ (г. Севастополь, 12-15 апреля 2023 г.) / под ред. О. А. Шпырко. Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2023.
12. Семенов А. Н. Пространство и время художественного текста // Вестник Югорского государственного университета. 2005. Вып. 1.
13. Тамарченко Н. Д. Художественное время, пространство, событие // Тамарченко Н. Д. Теоретическая поэтика: хрестоматия-практикум: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2004.
14. Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: исследования в области мифопоэтического. М.: Прогресс; Культура, 1995.
15. Флоренский П. А. Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях. М., 1990.
16. Шевченко И. С. Пространство как категория художественного текста // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2011. № 3 (14).
17. Jaspers R. Einführung in die Philosophie. München: Piper, 1965.

Информация об авторах | Author information

Ройко Оксана Валентиновна¹

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, филиал в г. Севастополе

Oksana Valentinovna Royko¹

¹ Branch of Lomonosov M. V. Moscow State University in Sevastopol

¹ royko_oksana@bk.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 08.07.2024; опубликовано online (published online): 29.08.2024.

Ключевые слова (keywords): константы лиминального пространства «гостиница»; акцентные номинации малой поэтической формы; тематические комплексы-корреляты; пограничная локация / ментальная репрезентация; constants of the liminal space “hotel”; accentual nominations of small poetic form; thematic complexes-correlates; boundary location / mental representation.